

УДК 437.941

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КОНФЛИКТОВ ПРИ РАСКРЫТИИ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Д. Р. Зверев

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 4 марта 2025 г.

Аннотация: в статье рассматриваются вариативные причины конфликтов, возникающих при раскрытии электронных доказательств в арбитражном судопроизводстве, анализируются подходы судебной практики к их разрешению. Подчеркивается значимость принципа добросовестности поведения сторон, а также риски юридической ответственности в случаях нарушения правовых норм, допущенных участниками процесса.

Ключевые слова: юридические конфликты, доказательства, доказывание, арбитражный процесс, добросовестность.

REASONS FOR CONFLICTS IN THE DISCLOSURE OF ELECTRONIC EVIDENCE IN ARBITRATION PROCEEDINGS

D. R. Zverev

Voronezh State University

Abstract: the article examines the variable causes of conflicts arising during the disclosure of electronic evidence in arbitration proceedings, analyzes the approaches of judicial practice to their resolution. The importance of the principle of good faith of the parties' behavior is emphasized, as well as the risks of legal liability in cases of violation of legal norms committed by the participants in the proces.

Key words: legal conflicts, evidence, proving, arbitration process, good faith.

При осуществлении практической юридической деятельности в качестве представителя одной из сторон спора нередко приходится наблюдать конфликтную ситуацию, возникающую между участниками судебного разбирательства в арбитражном суде при раскрытии электронных доказательств.

© Зверев Д. Р., 2025

Суды активно применяют электронные формы правосудия, которые предоставляют сторонам спора возможность подачи документов в электронном виде. Прямое указание на возможность использования электронных доказательств содержится в п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ (далее – ВС РФ) «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства»: «Направление обращения с использованием информационно-телекоммуникационной сети (например, по адресу электронной почты, в социальных сетях и мессенджерах) свидетельствует о соблюдении досудебного порядка урегулирования спора исключительно в случае, если такой порядок установлен нормативным правовым актом, явно и недвусмысленно предусмотрен в договоре либо данный способ переписки является обычной сложившейся деловой практикой между сторонами и ранее обмен корреспонденцией осуществлялся в том числе таким образом»¹.

Учитывая один из принципов правосудия, который заключается в состязательности сторон, тем не менее, предусмотренная законодательством состязательность иногда переходит в конфликтное противоборство между физическими и юридическими лицами.

Конфликтное поведение сторон чаще всего происходит в сфере бизнеса, что неудивительно, так как именно в этой сфере возникают серьезные разногласия субъектов различного рода в части объема оспариваемых прав и правомерности действий субъектов правоотношений. Возникает так называемый юридический конфликт, «в котором спор так или иначе связан с правовыми отношениями сторон (их юридически значимыми действиями или состояниями)»².

Несмотря на то, что компании по-прежнему нередко отправляют юридически значимые сообщения в бумажном виде по почте, основная часть информации поступает им через электронную почту или другие мессенджеры. В ходе переписки и общения с контрагентами они обсуждают договорные обязательства, условия поставки товаров, их оплату, возможные риски, способы их минимизации и гарантии исполнения соглашений. Электронная переписка используется ими для подтверждения заключения договоров, получения товаров, оказания услуг и других обязательств.

К электронным доказательствам суды предъявляют особые требования. Согласно Порядку подачи в арбитражные суды документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, утвержден-

¹ О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства : постановление Пленума ВС РФ от 22 июня 2021 г. № 18 [Электронный ресурс]. URL: www.vsrfl.ru

² Юридическая конфликтология / под ред. В. Н. Кудрявцева. М., 1995. С. 9.

ному приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ³, электронные документы представляют в суд в том формате, в котором они были подготовлены и подписаны. Например, файлы с текстовым содержанием – в форматах PDF, RTF, DOC, DOCX, XLS, XLSX, ODT, с графическим содержанием – в форматах JPEG (JPG), PNG, PDF, TIFF и т.д. При несоблюдении сторонами указанных правил суд не может принять электронные доказательства, обосновывающие их позицию, что, в свою очередь, может привести к юридическому конфликту.

Пример судебной практики. Арбитражным судом Иркутской области по делу о признании физического лица несостоятельным (банкротом) было установлено, что финансовым управляющим электронные образы документов, приложенные к отчету, были сформированы одним файлом объемом 362 листа, тогда как размер файла электронного образа не должен превышать 30 Мб в формате PDF в виде отдельного файла. Судом был объявлен перерыв в судебном заседании для предоставления стороне дела времени на оформление документов в соответствии с установленным порядком⁴. Финансовым управляющим требования суда не были исполнены, что породило юридический конфликт.

Так как арбитражные суды разрешают споры между юрлицами и индивидуальными предпринимателями в качестве суда первой инстанции, то в период разбирательства суд истребует документы, составленные сторонами спора.

Важно подчеркнуть, что к цифровым доказательствам суды предъявляют одно общее требование: они не должны содержать признаков изменений, искажений либо фальсификации электронной переписки, скриншотов или аудио-, видеозаписи.

Так, например, доказывание юридических фактов посредством видео- и аудиозаписей нередко используется в корпоративных спорах. Согласно материалам дела, рассмотренного Арбитражным судом Рязанской области⁵, разработчик компьютерных игр Rovio Entertainment Oyj (Ровио Энтертейнмент) взыскал с ИП Маляновой О. С. компенсацию за нарушение исключительных прав на товарные знаки с изображением персонажей из игры Angry Birds в размере 60 000 руб. Ответчица продавала футболки с товарными знаками истца в своем магазине в Рязани. Там истец решил провести контрольную закупку, снимая процесс покупки товара на скрытую камеру. Суд признал такое доказательство допустимым, по-

³ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28 декабря 2016 г. № 252 (в ред. от 20.02.2018 г.) // Бюллетень актов по судебной системе. 2017. № 2.

⁴ Решение Арбитражного суда Иркутской области от 27 мая 2023 г. по делу № А19-15174/2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 15.02.2025).

⁵ Решение Арбитражного суда Рязанской области от 19 мая 2021 г. по делу № А54-9645/2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 15.02.2025).

скольку магазин является общественным местом, доступным для всех, где разрешено осуществление видеозаписи, включая скрытую. В апелляционном порядке решение арбитражного суда не рассматривалось. Причина конфликта – недобросовестность продавца при осуществлении продажи товара.

О. В. Баулин отмечает, что «...в современной судебной практике формируются правила о перемещении бремени доказывания в зависимости от процессуального поведения сторон в доказательственной деятельности, а также качественных (убедительность и серьезность) характеристик утверждений и представляемых доказательств»⁶.

Игнорирование одной из сторон спора обязательных требований по раскрытию электронных доказательств, а также недостаток знаний в области цифровых технологий и иных возможностей коммуникационных средств могут стать причиной юридического конфликта. Обязанность доказать факт недостоверности доказательства либо фальсификации лежит на той стороне, которая выдвинула такое утверждение.

Так, при рассмотрении Арбитражным судом Калужской области спора по иску ООО «Восьмая заповедь» к ООО «Телерадиокомпания “Ника”» о взыскании компенсации за нарушение исключительного права на фотографическое произведение в размере 50 000 руб. истцу было предложено предоставить сведения о том, при помощи какой фотокамеры была создана спорная цифровая фотография, на что он ответил, что не имеет понятия. Ответ истца суд расценил как свидетельство о том, что предмет договора – исключительные права на индивидуально-определенное цифровое фотопроизведение, одним из признаков которого являются данные о модели и заводском номере фотокамеры, сторонами не определен, его индивидуальные признаки истцу неизвестны. В удовлетворении исковых требований истцу было отказано⁷. Конфликт был разрешен (не в пользу истца).

«...Добросовестность имеет важное значение не только для гражданских отношений, складывающихся в гражданском обороте, но также и для гражданских процессуальных отношений в рамках судопроизводства по конкретному гражданскому делу»⁸.

Участникам судебного разбирательства важно понимать, что неправомерные действия противоречат принципам правосудия и действующим

⁶ См.: Баулин О. В. Вариативность правил доказывания в состязательном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. № 6.

⁷ Решение Арбитражного суда Калужской области от 27 августа 2020 г. по делу № А23-7527/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 15.02.2025).

⁸ См.: Соловьева Т. В. Оценка добросовестности поведения участников гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 8.

щему законодательству, порождая юридические конфликты. Искривление документов либо их подлог могут вводить суд в заблуждение, что приводит к вынесению неверного решения.

Это подтверждается следующим примером из судебной практики арбитражного суда. Гражданка Л. А. Перечкина 29 декабря 2022 г. обратилась в Арбитражный суд Иркутской области через систему «Мой арбитр» с заявлением о признании ее банкротом. В судебном заседании, состоявшемся 3 апреля 2023 г., Л. А. Перечкина была признана банкротом, в отношении нее в соответствии с законодательством была введена процедура реализации имущества. Согласно справке ЗАГСа Иркутской области Л. А. Перечкина умерла 5 января 2023 г., т.е. после возбуждения дела о ее банкротстве. При этом 24 января 2023 г. через систему «Мой арбитр» от ее имени поступили дополнительные документы для приобщения к материалам дела, т.е. после смерти должника.

В этот период согласно постановлению Правительства РФ⁹ с 27 декабря 2021 по 31 декабря 2022 г. проводился эксперимент по регистрации граждан РФ в ЕСИА с использованием мобильного приложения. Контроль за осуществлением эксперимента был возложен на Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ. Распоряжением Правительства РФ ПАО «Ростелеком» был выбран единственным исполнителем закупок Минцифры РФ в 2023–2024 гг. в рамках нацпрограммы «Цифровая экономика», связанных с инфраструктурой портала госуслуг.

Ввиду некорректной работы указанной системы Арбитражным судом Иркутской области было принято неправомерное решение в отношении должника, в связи с чем, в соответствии с ч. 1 ст. 188.1 АПК РФ, этим же судом 6 апреля 2023 г. (спустя 3 дня после признания умершей Л. А. Перечкиной банкротом) было вынесено частное определение в отношении ПАО «Ростелеком» и Минцифры РФ о принятии необходимых мер, направленных на блокировку ЕСИА должника Перечкиной Л. А.¹⁰

Суть частных определений состоит в том, что они не решают процессуальные споры и вопросы напрямую, а являются реакцией суда на нарушения процессуальных норм в конкретном деле. Кроме того, частные определения выносятся с целью воспитания и обязательны для тех, к

⁹ О проведении эксперимента по регистрации граждан Российской Федерации в федеральной государственной информационной системе «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме» с использованием мобильного приложения : постановление Правительства РФ от 22 декабря 2021 г. № 2389 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 1 (Часть I). Ст. 104.

¹⁰ Частное определение Арбитражного суда Иркутской области от 6 апреля 2023 г. по делу № А19-28181/22 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 15.02.2025).

кому они адресованы. Побуждая физических либо юридических лиц, допустивших недобросовестность, повлекшую нарушение установленных норм и правил, к определенным действиям, частные определения являются своего рода санкциями.

Для предупреждения конфликтных ситуаций, возникающих в связи с применением электронных документов, полагаю необходимым усилить аутентификацию, которая будет способствовать повышению уровня защиты биометрических данных участников обмена электронными документами.

Нельзя не согласиться с мнением С. Ф. Афанасьева: «По большому счету какая разница, каким образом истец или ответчик, свидетели, эксперты, специалисты и прочие субъекты правоотношения общаются с судом (лично или нет)? Главное, чтобы они не искажали юридически значимые сведения»¹¹.

Подлинность либо достоверность электронных доказательств, представляемых в суд, нередко подвергаются другой стороной сомнению, в отличие от доказательств, предоставляемых на бумажных носителях. Стороны применяют разнообразные аргументы и обоснования при раскрытии электронных доказательств, что не всегда, к сожалению, соответствует реальной действительности.

Иногда причиной возникновения юридического конфликта может являться неправомерное поведение участников судебного разбирательства, которое выходит за рамки существующих норм права. В судебной практике встречаются случаи, когда истец либо ответчик при оспаривании электронных доказательств позволяют себе оскорбительно высказываться в процессе относительно других участников разбирательства, что является недопустимым и считается неуважением к суду.

Такие действия участника процесса могут стать основанием для гражданского иска в отношении него либо для начала административного или уголовного преследования.

Так, Арбитражным судом Ярославской области вынесено частное определение в связи с обнаружением в действиях истца признаков преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 297 Уголовного кодекса РФ (неуважение к суду, выразившееся в оскорблении участников судебного разбирательства).

Суть дела в следующем. Обращаясь в Арбитражный суд, истец просил признать недействительным решение общего собрания участников ООО «Инициатор», оформленное протоколом, который был выслан ему

¹¹ См.: Афанасьев С. Ф. О сущности доказательств в контексте использования новых цифровых технологий в цивилистической процессуальной деятельности // Вестник гражданского процесса. 2021. № 5.

по электронной почте без надлежащего оформления и подтверждения его подлинности. В процессе разбирательства при оспаривании электронного документа истец допускал неправомерное поведение к участникам судебного процесса, за что и был привлечен судом к уголовной ответственности. Не согласившись с принятым частным определением суда, истец обжаловал его во Второй Арбитражный апелляционный суд. По его мнению, он никого не оскорблял, а словосочетание «открывать свою варежку» является фразеологизмом, имеет глубокий исторический и культурный контекст. При этом само ходатайство о применении мер процессуального принуждения, как утверждал апеллянт, появилось в результате отсутствия должной реакции со стороны суда на поведение представителя третьего лица, который допускал выкрики с места, смешки, язвительные замечания в отношении истца¹². Таким образом, неправомерное поведение участника судебного процесса породило серьезную конфликтную ситуацию.

Разрешение юридических конфликтов имеет большую актуальность в практической деятельности. Одной из эффективных форм разрешения конфликтов, по мнению многих юристов-практиков, являются переговоры, в процессе которых должны обсуждаться процедуры совместной работы и взаимодействие по спорным вопросам, что будет непременно способствовать предупреждению возникновения конфликтной ситуации.

Библиографический список

Афанасьев С. Ф. О сущности доказательств в контексте использования новых цифровых технологий в гражданско-процессуальной деятельности / С. Ф. Афанасьев // Вестник гражданского процесса. – 2021. – № 5. – С. 276–294.

Баулин О. В. Вариативность правил доказывания в состязательном процессе / О. В. Баулин // Арбитражный и гражданский процесс. – 2023. – № 6. – С. 24–28.

Постановление Второго Арбитражного апелляционного суда от 12 января 2024 г. на частное определение Арбитражного суда Ярославской области от 24 октября 2023 г. по делу № А82-10781/2023 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 15.02.2025).

Соловьева Т. В. Оценка добросовестности поведения участников гражданского судопроизводства / Т. В. Соловьева // Арбитражный и гражданский процесс. – 2018. – № 8. – С. 13–15.

Юридическая конфликтология / под ред. В. Н. Кудрявцева. – М. : Норма, 1995. – 316 с.

¹² Постановление Второго Арбитражного апелляционного суда от 12 января 2024 г. на частное определение Арбитражного суда Ярославской области от 24 октября 2023 г. по делу № А82-10781/2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 15.02.2025).

References

Afanasyev S. F. On the nature of evidence in the context of using new digital technologies in civilistic procedural activity / S. F. Afanasyev // *Bulletin of civil procedure.* – 2021. – No. 5. – Pp. 276–294.

Baulin O. V. Variability of the rules of evidence in adversarial proceedings / O. V. Baulin // *Arbitration and civil procedure.* – 2023. – No. 6. – Pp. 24–28.

Legal conflictology / edited by V. N. Kudryavtsev. – Moscow : Norma, 1995. – 316 p.

Resolution of the Second Arbitration Court of Appeal dated 12.01.2024 on the private determination of the Arbitration Court of the Yaroslavl Region dated 24.10.2023 in case No. A82-10781/2023 [Electronic resource]. – URL: <https://sudact.ru> (date of access: 15.02.2025).

Solovyeva T. V. Assessment of the good faith behavior of participants in civil proceedings / T. V. Solovyeva // *Arbitration and civil procedure.* – 2018. – No. 8. – Pp. 13–15.

Для цитирования:

Зверев Д. Р. Причины возникновения конфликтов при раскрытии электронных доказательств в арбитражном судопроизводстве // *Журнал юридической антропологии и конфликтологии.* 2025. № 2(11). С. 89–96.

Recommended citation:

Zverev D. R. Reasons for conflicts in the disclosure of electronic evidence in arbitration proceedings // *Journal of Legal Anthropology and Conflictology.* 2025. No. 2(11). Pp. 89–96.

Сведения об авторе

Зверев Денис Романович – аспирант кафедры гражданского права и процесса юридического факультета Воронежского государственного университета

E-mail: denis-slaker@yandex.ru

Information about author

Zverev Denis Romanovich – Postgraduate Student of the Department of Civil Law and Procedure of the Faculty of Law of Voronezh State University

E-mail: denis-slaker@yandex.ru